

"Жижи, почему ты делаешь себе больно?!" Увидев, что второй ребенок полностью оторвал цветочную ветку и оставил шрам на их руке, в гневе прошептал Цзин Ман.

Он не ожидал, что это привлечет всеобщее внимание.

Затем зрители поняли, что у этого молодого человека, у которого были хорошие отношения с доктором Му, был маленький золотой ребенок дракона на руке и маленький треант, спрятанный в кармане. Они начали цокать и цокать, шепотом обсуждая свои отношения.

"МанМан не волнуйся, это все равно вырастет, и это не повредит". Му Цанчжоу успокоился, взял ветку цветка персика и торжественно сжал ее в ладони, кивнув ЖиЖи.

Цветущие ветви треантов содержали их энергию, которая была очень полезна для новорожденных. И эта раса, естественно, была очень чувствительна ко всему, Жижи, должно быть, что-то почувствовал.

Эта маленькая мидия изначально была гораздо более слабым недоношенным ребенком, чем любой другой, и лучше было не вмешиваться. Принимая это как запасной план, глаза Му Цанчжоу все еще падали на тихо спящую мидию в воде.

Рождение было новым жизненным путешествием для всех.

Когда рождался человеческий ребенок, доктор должен был убедиться, что он громко плакал и объявил о своем прибытии в мир пронзительным звуком. Акушер также должен был убедиться, что вылупившийся из яйца детеныш проснулся, предпочтительно сразу же взяв яичную скорлупу, чтобы грызть.

Маленькая мидия, с другой стороны, просто спала.

Сон был иллюзорным, и ресницы слегка подергивались, как будто это был кошмар.

Линь Чжузи тоже почувствовала разницу, не сводя глаз со своей дочери.

У ее друзей и родственников было много рождений их детей, и когда они рождались, они стеснялись и закрывали свои раковины мидий, чтобы убедиться, что они могут быть в безопасной среде. Никто из них не открывал свои раковины в течение длительного времени, как ее дочь, которая спала и показывала свое тело окружающим. Она нервно спросила: "Доктор Му, когда мой ребенок закроет свою раковину?"

Ее голос звучал немного хрипло, она плакала сегодня слишком долго, и ее глаза распухли, превратившись в грецкие орехи.

"Скоро". Му Цанчжоу надел перчатки и осторожно массировал маленькую мидию регулярными легкими поглаживаниями, пытаясь заставить ее проснуться с помощью внешней стимуляции.

Наконец-то...

Маленькая мидия тихо завывала, ее хмурый взгляд постепенно расслабился, и она выплюнула пузырь, неторопливо просыпаясь. Обнаружив, что ее окружает так много людей, она была в ужасе.

Маленькая мидия показала жалкий вид, пытаясь закрыть свою раковину мидии, но поскольку ее тело было слабым, у нее не было достаточно сил. Ее маленькое личико было красным и только наполовину закрыто. Наконец она сдалась и вытащила несколько кусочков разбитой яичной скорлупы сбоку, чтобы прикрыться, застенчиво выплевывая пузыри.

Увидев, что она полагается на свою способность проснуться, Му Цанчжоу мгновенно почувствовала облегчение.

Теперь он сможет использовать ветку цветка персика, чтобы пополнить ее потерянную энергию. Он нахмурился, эта емкость фонтана была слишком большой и разбавляла энергию, вызывая слишком много отходов.

Взгляд Му Цанчжоу упал на умывальник и покачал головой.

Взгляд вернулся к женщине-мидии.

Ее серебристо-серая раковина моллюска была большой, более двух метров в диаметре, как два больших открытых круглых стола. Ее раковина была недостаточно глубокой, чтобы ее можно было использовать в качестве инкубатора.

Тем не менее, Му Цанчжоу визуально оценил, что, когда он полон воды, он должен быть в состоянии неглубоко покрыть маленькую мидию, достаточно, чтобы ее можно было использовать, когда она поглощает энергию. Итак, он спросил: "Мадам, не согласитесь ли вы перенести маленького детеныша в свою раковину? Эта цветущая ветвь обеспечит достаточно энергии для вашей дочери, чтобы закрыть ее раковину".

Увидев, что она наконец-то может внести свой вклад в рождение дочери, Линь Чжузи заплакала от радости и сказала: "Конечно!"

Она снова заплакала.

У Му Цанчжоу зашипало в висках, и он терпеливо приказал нескольким другим акушерам добавить воды матери и перенести ребенка...

Наконец, он использовал инструмент, чтобы обработать цветущую ветвь, принесенную его ребенком, в крошечные волокна и разбросать их в раковину матери.

Линь Чжузи нежно погладила дочь с бесконечной нежностью в глазах. Она подняла глаза и спросила: "Доктор Му, могу я закрыть свою раковину?"

"Не забудьте оставить щель для дыхания". Му Цанчжоу кивнул головой в знак согласия.

Это действительно способствовало таянию волокон цветущей ветви, позволяя маленькой мидии быстрее поглощать энергию. Женщина-мидия и маленькая мидия были заключены вместе, так что никто больше ничего не видел.

Зеваки постепенно рассеялись.

Однако Цзин Ман заметил, что четверо звероловцев, которые помогли перенести Линь Чжуцзы с конца улицы, все еще ждали в стороне.

Они, должно быть, беспокоятся, что позже Линь Чжузи не сможет превратиться в человека, боятся, что ей все равно понадобится помощь.

Он улыбнулся толпе и немного расслабился.

Он был немного голоден, поэтому нашел место, чтобы сесть, и взял бумажный пакет с клецками, купленный ранее в Семейном магазине клецок Шуй.

Сладкие клецки были почти наполовину скручены в шарик, и варенье внутри сочилось от бега и хлюпанья. Соленые овощные клецки и мясные клецки также были пропитаны уксусным соусом, так что их нельзя было увидеть в их первоначальной форме.

Цзин Ман выбрал те, которые еще можно было попробовать, и вкус был действительно хорош.

Сладкий, но не жирный, со слегка естественной фруктовой кислинкой, фрукты и нейтральные ароматы были очень хороши.

У них были свои особенности, и ранее съеденные пельмени не были одинаковыми. Он также накормил Сяо Цзиня маленькой мягкой сладкой клецкой, и маленький дракон ел с удовлетворением, его золотисто-карие глаза наполнились удовлетворением.

Чувствуя сопротивление, исходящее от его лацкана, Цзин Ман посмотрел вниз и увидел, что маленький треант тоже смотрит на него, затаив дыхание. ЖиЖи облизали губы с предвкушением.

Думая, что ЖиЖи может есть грязь, а яичная скорлупа была пережевана, он должен иметь возможность съесть какую-то дополнительную пищу.

Цзин Ман попытался положить ему в руку маленький кусочек клецки размером с ноготь.

Глаза ЖиЖи загорелись легкой улыбкой, и он начал пробовать его на вкус с "корнем" в руке.

Этот кусок клецки был поглощен им за короткое время, и он с жадностью смотрел на остальное.

Хотя его второй ребенок не произнес ни слова, Цзин Ман подхватил мягкий голос ЖиЖи, требуя их без слов. Кусок за куском он совал и ему в руки много еды, пока ЖиЖи не рыгнул, а его глаза не перестали смотреть на коробку с пельменями.

Сами того не ведая, большую часть пельменей тайком съели отец и дети.

Осталось лишь несколько расплющенных и неопикуемых фигур.

"Доктор, ребенок закрыл свою раковину!" Серебристо-серая большая раковина мидии медленно открылась, и Линь Чжузи радостно сообщил всем об этом.

Она была в тонком летнем платье, все мокрое от воды, привлекая внимание проходящих пешеходов. Были также люди, которые чрезмерно свистели, глаза показывали непристойность, задерживаясь на ее теле.

Однако новая мать сосредоточила все свое внимание на дочери и не заметила этого.

Увидев это, Цзин Ман не мог усидеть на месте, он поднял двух детей и подошел, повернувшись боком, чтобы заблокировать эти отвратительные глаза. Лицо Цзин Мана было алым, и он отвел глаза, когда прошептал: "Леди, давайте сначала закроем раковину. Одежда мокрая..."

Линь Чжузи посмотрела вниз, взвизгнула и захлопнула раковину.

Но вспомнив, что Му Цанчжоу сказала о том, чтобы оставить несколько щелей для дыхания своей дочери, она медленно открыла их снова на несколько дюймов.

"Чжузи! Жена, детка!" Через некоторое время отец наконец прибыл с аквариумным инкубатором.

Все еще сжавшись в своей раковине, Линь Чжузи ответила громким голосом: "Дорогой, наконец-то ты вернулся! "

Несколько акушеров, включая Му Цанчжоу, снова начали двигаться и начали переносить ребенка мидии в инкубатор.

Папа мидий был неуверен и спросил вокруг раковины мидий своей жены: "Чжузи, все еще не оправилась? Теперь, когда ребенок здоров, не бойся".

Только чтобы услышать раздраженные проклятия внутри: "Я уже давно могу измениться! Просто сейчас моя раковина полна воды, и моя одежда тоже мокрая!"

Папа мидий был встревожен и побежал покупать жене сухую и чистую одежду. Он также одолжил большой кусок ткани, чтобы покрыть Линь Чжузи, чтобы она могла безопасно переодеться.

Маленькая мидия уютно жила в водном инкубаторе. Она тихо открыла щель раковины, думая, что никто не узнает, как будто тайно наблюдает.

Наконец, это подошло к концу. Линь Чжузи вновь обрела человеческий облик, и вместе с мужем они поблагодарили зевак. Она также сказала, что попросит всех акушеров и людей-зверей, которые помогли ей переехать, оплатить их гонорары.

"Не забудьте взять ребенка на медицинский осмотр, чем скорее, тем лучше. Когда вы регистрируетесь, скажите, что это преждевременные роды, и они дадут вам ранний номер". Му Цанчжоу не хотел оставаться и оставил эти слова, быстро схватив Цзин Мана, и исчез в толпе.

Протащенный почти полквартила, Цзин Ман продолжал осторожно держать детей, его волосы разметались и развевались на ветру. Когда он остановился, Цзин Ман ахнул и спросил: "Брат Му, почему такая спешка?"

Му Цанчжоу обнял Сяо Цзиня, чтобы облегчить его груз: "Эти двое не очень богатые люди, они не могут позволить себе нанять меня".

Ах да, он акушер с золотой медалью, и очень дорогой.

Цзин Ман кивнул головой, думая, что случайно открыл для себя другую сторону Му Цанчжоу.

"Кстати, брат Му", - Он слегка улыбнулся с алым крючком в уголках глаз и спросил вслух: "Этот фонтан, это был человек, с которым ты связался, чтобы выключить его, верно?"

Он наблюдал, хотя каждый хотел внести свою долю. Но этот большой фонтан определенно выключился, как только Му Цанчжоу использовал свой личный терминал.

Му Цанчжоу, "..."

Он был потрясен в своем сердце, он не ожидал, что это будет воспринято МанМан. Его мозг работал быстро, и он начал думать, как объяснить это идеально.

Цзин Ман внезапно постучал себя по голове и сказал: "О да, брат Му - акушер с золотой медалью. Акушеры должны работать на базе разведения яиц в течение нескольких лет. Брат Му из района Тяньху, ты раньше работал на этой базе разведения яиц, верно? Вы должны знать там кого-то".

Му Цанчжоу просто хотел плыть по течению и согласиться, но его глаза встретились с глазами Цзин Мана и прочитали скрытую в них хитрость.

Как его партнер в течение многих лет, он, естественно, знал, что это значит.

Му Цанчжоу немедленно покачал головой и отрицал это холодным и жестким тоном: "Нет, меня назначили работать на базе разведения яиц в районе Лэйюнь, и меня здесь не было". Он спокойно объяснил: "Я связался с отелем "Пять сезонов" и сообщил им о чрезвычайной ситуации здесь. Этот фонтан принадлежит им".

Итак...

Глаза Цзин Мана опустились, казалось, он ошибся. Он только что получил сообщение от Фэн Хо, в котором говорилось, что его семья Сяо Цзе сможет пройти медицинский осмотр завтра рано утром, и теперь тщетно мыл его. И, очевидно, все приехали вместе, но Му Цанчжоу сказал, что его собственные дети могут быть забронированы только послезавтра, его сердце было немного подозрительным.

Это казалось недоразумением, на самом деле было слишком много людей, спешащих на базу разведения яиц. Он смущенно улыбнулся и с влажными глазами предложил: "Брат Му, пойдём снова есть пельмени?"

Му Цанчжоу взглянул на время, Шуй Сюань еще не должен быть на работе.

Он махнул рукой: "Пойдем поедим чего-нибудь еще. Я только что видел что ты, Сяо Цзинь, и ЖиЖи уже попробовали эти пельмени".

Сердце Цзин Мана потеплело, и он слегка кивнул.

Он действительно не ожидал, что глаза Му Цанчжоу задержались на нем, пока он был занят спасением маленького ребенка...

<http://bllate.org/book/14537/1287836>